

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОДНОДВОРЧЕСКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ НА ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЫ В XVII–XVIII ВВ. (НА МАТЕРИАЛАХ ЕЛЕЦКОГО УЕЗДА)¹

Д.А. Ляпин,
доктор исторических наук,
г. Елец

Автор рассматривает процесс формирования и развития однодворческого землевладения Елецкого уезда, являвшегося исторической территорией Белгородской черты. Делаются выводы о том, что однодворцы стали преобладающей группой в середине XVII в. и оставались таковой до конца XVIII в., несмотря на то, что в Петровское время начинается резкий рост численности крепостного крестьянства.

Ключевые слова и фразы: *однодворцы, крестьяне, Елецкий уезд, Белгородская черта, Петр I, хозяйственное развитие.*

Применительно к XVII в. под однодворческим землевладением понимается хозяйство детей боярских, которые не имели на своих землях крестьянских или бобыльских дворов (за редкими исключениями), а также не привлекали к распашке собственного участка дворовых или деловых людей. В подавляющем большинстве случаев эта категория населения имея участок земли в единичном владении, фактически обрабатывала пашню коллективно, образуя условные общины, не признаваемые государством. По нашим подсчетам, основанным на данных писцового описания 1628–1630 гг. Елецкого уезда, членами общины являлись около 80 % помещиков. При составлении писцовых книг переписчики всегда четко указывали, что распашка земель ведется общиной, например: «А помещики в деревне Высокой, опричь Меркуловых, владеют своими поместьями и исстари пашню пашут через десятину и сенокосят вопче...» (т. е. все помещики, кроме семьи Меркуловых, ведут коллективное хозяйство)².

Появление однодворцев хорошо прослеживается на материалах о заселении окрестностей Ельца, появившегося в 1593 г. В конце XVI в. переселенцев сюда старались набирать таким образом, чтобы не нанести урона уже имевшейся поместно-служилой корпорации. В докладе первого воеводы Ельца А.Д. Звенигородского в Москву от 19 августа 1592 г. сказано, что он готов начать раздачу земель в округе крепости «как напишутся дети боярские из за отцов несслужилые : от отцов – дети, от братии – братья, от дядь – племянники»³. Первые переселенцы, как правило, были людьми не очень хорошего материального положения, что вполне можно

понять, ведь они не успели еще обзавестись своим хозяйством и не получали жалованья. Впрочем, некоторые из них могли положиться на помощь родственников, другие же были вынуждены рассчитывать только на себя.

Понятие «однодворец» (помещик, не имевший крестьянских дворов) не обозначала представителя какой-то конкретной социальной группы, это было хозяйственно-бытовое явление, которое условно носило временный характер. Переселяя помещиков на южные рубежи, московские власти, видимо, считали, что лучшей наградой служилым людям будет раздача обширных земельных участков, а крестьяне придут к ним позднее. Несомненно, что первым помещикам приходилось очень непросто, ведь военную службу нужно было совмещать с хозяйственными заботами, и прежде всего им следовало организовать распашку своих земель. Крестьяне в свою очередь шли на опасную окраину без особого желания: в документах имеются только косвенные указания их присутствия, и, скорее всего, численность их до 1604 г. была совсем небольшой⁴.

Однако следует признать, что со временем количество крестьянского населения в регионе стабильно росло. Известно, что крестьяне лишались традиционного права покидать свои земли за неделю до и через неделю после 26 ноября (осеннего Юрьева дня)⁵. Появившийся запрет обязывал крестьянина, жившего в конкретном дворе, ежегодно обрабатывать свою долю на земельном участке помещика и стабильно платить налоги, помещицья пашня не должна приходиться в запустение, кроме того, с человека, живущего постоянно на одном месте, было

удобнее брать налоги⁶. За распашку определенной доли на пашне помещика отвечала крестьянская семья, жившая в одном дворе. Однако братья, племянники, дальние родственники или просто знакомые («подсосудники»), жившие вместе с крестьянином-дворовладельцем, были свободны в своих перемещениях, так как никакими обязательствами обременены не были⁷. Да и сам крестьянин, обрабатывающий определенную долю на пашне помещика, вовсе не был лишен возможности уйти, ему только следовало оставить себе замену: сына, брата, племянника. Именно таким образом происходила, например, запись в стрельцы и городовые казаки на протяжении всего XVII в.

Именно в силу данных обстоятельств однодворцы могли изменить свое состояние с приходом на земли крестьянской семьи. Рост крестьянского населения и уменьшение численности однодворцев несомненны до 1630 г. В эти годы на южной окраине начинается «большая война» с татарами, и правительство принимает меры по защите границ массово переселяя служилых людей на границы с «Подем». Показательны в этом отношении данные смотра 1648 г. елецких детей боярских: по его сведениям, 307 помещиков владели хотя бы одним крестьянином, а 1498 не имели крестьянских дворов. В процентном соотношении это выглядит так: 17% всех помещиков уезда владели крестьянами, и соответственно, 83% – крестьян не имели, т. е. являлись однодворцами⁸.

В условиях нехватки крестьян большое развитие получила сельская община помещиков, которая существовала в каждом поселении. Согласно сведениям писцов, редкие семьи вели отдельную распашку земли, большинство пахали пашню коллективно – «через десятину». Это касалось не только не имевших крестьян однодворцев, которых, как мы видели, здесь было подавляющее большинство, но и тех помещиков, которые владели несколькими крестьянскими дворами. Члены этой общины иногда называли себя «сябрами», термином, который означал категорию людей, совместно владевших и пользовавшихся пашней и промысловыми угодьями⁹. Как показали в своих исследованиях В.М. Важинский, Б. Девис и К. Стивенс-Белкин, община на Юге России была важнейшим инструментом поддержания экономической стабильности сельского общества, базирующимся на принципах взаимопомощи ее членов¹⁰.

Таким образом, в 1630-е годы в уезде начинается резкий рост помещиков, не имевших

крестьян на своих землях (однодворцев), при этом рост числа сельских поселений замедляется. Основная часть жителей сел и деревень являлась частью местной трудовой общины, которая была основана на принципах взаимной помощи в трудных условиях пограничья. Сельская община была добровольным явлением, и юридически каждый землевладелец владел своим земельным участком лично.

В нашем распоряжении имеются данные по одному из станов Елецкого уезда (Засосенскому) за 1691 г. Сравнение его данных с показателями за 1628 г. свидетельствует о том, что количество населенных пунктов увеличилось на 18,2%, а именно с 36 до 44. При этом следует отметить, что в два раза выросло количество крупных поселений – сел, с 13 до 23 единиц (43,5%). Рост числа поселений сопровождался ростом численности их жителей, который составил, примерно, 50%. Изменился и социальный состав сельского общества. Крестьянское население в сравнении с 1628 г. сократилось на 45,6%, а однодворческое резко выросло. Всего по данным описания 1691 г. на территории стана проживало 5250–6300 человек. В процентном соотношении их социальный состав выглядел следующим образом: помещики (однодворцы и те кто имел крестьян) – 78,4%, крестьяне и бобыли – 14,7%, «деловые» люди – 5,2%, священнослужители – менее 1,5%.

К началу XVIII в. помещики без крестьян по-прежнему являлись служилыми землевладельцами, хотя их имущественное состояние не позволяло им нести полноценную военную службу. Большинство из них служили «в городских», т.е. не были задействованы в военных походах. Петровские преобразования не смогли обозначить точный статус однодворцам. Эта тема была в центре внимания специальной работы В.В. Нечаева. Согласно его мнению, однодворцы сумели сохранить свои привилегии лишь частично. Официального статуса составляли они так и не получили, хотя и никогда не слились с крепостными крестьянами. Дело в том, что «с возложением обязанностей по охране пограничных рубежей на полки регулярной армии, заинтересованность правительства в пограничной службе однодворцев отпала. При определении их будущего в правительстве преобладали вызванные недостатком средств фискальные интересы»¹¹.

Действительно, статус однодворческого населения оставался непонятен, хотя числен-

ность этой категории населения была значительной. Данные по Елецкому уезду свидетельствуют, что однодворцы преобладали примерно в 60% поселений. Их количество росло также неуклонно, как и число крестьянского населения, количество которых, по данным С.В. Черникова, к 1725 г. выросло на 93%¹². Наглядно этот процесс можно представить благодаря данным по с. Дмитриевское (Рогатово) (см. рис. 1).

Таким образом, формирование и развитие однодворческого землевладения в Елецком уезде было связано с резким ростом их числа с 1630-х годов, когда начались массовые переселения на южную окраину служилого населения. В Петровскую эпоху однодворцы теряют свой военный статус и становятся мирными

земледельцами. Они сохраняют право индивидуального владения своими участками, но платят различные подати, первое время оставаясь формально военной категорией. Существенную конкуренцию потомкам первых колонизаторов южной окраины составляли крепостные крестьяне, которых переводят сюда крупные землевладельцы, получившие при Петре I право скупать земли в этом плодородном черноземном регионе. Эта ситуация создает почву для споров и конфликтов между однодворцами, владевшими землями «исстари» и новым дворянством. Несмотря на то, что численность крестьян в XVIII в. стремительно растет, однодворцы все равно оставались преобладающей категорией сельского общества.

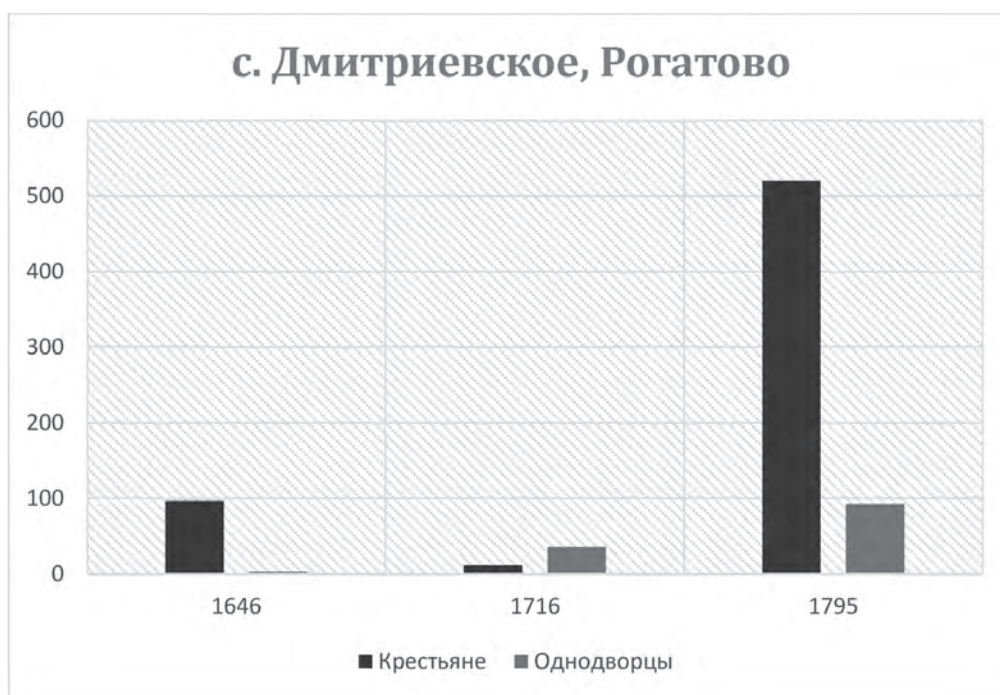

Рис. 1. Соотношение крестьянского и однодворческого населения в 1646, 1716 и 1795 гг. по материалам с. Дмитриевского (Рогатово)¹³

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-00400) на базе ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».

² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 132. Л. 173. См. о понятии десятины и разделении земель по жребью: Важинский В.М. Землевладение и складывание

общины однодворцев в XVII веке (По материалам южных уездов России). Воронеж, 1974. С. 172–173.

³ Ляпин Д.А. Елецкие дети боярские в конце XVI в. // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества: материалы междунар. конф. Тамбов, 2003. С. 241–244.

⁴ Ляпин Д.А. О крестьянском населении на южной окраине России в конце XVI – начале XVII вв. // Крестьянство и власть в России (IX – начало XX вв.): к 150-летию отмены крепостного права: Материалы науч. конф. Липецк, 12–13 апреля 2011 года. Липецк, 2011. С. 28–31.

⁵ Шевченко М.М. История крепостного права в России. Воронеж, 1981. С. 99; Петрухинцев Н.Н. Причины закрепощения крестьян в России в конце XVI в. // Вопросы истории. 2004. № 7. С. 23–40; Аракчеев В.А. Власть и земля. Правительственная политика в отношении тяглых сословий в России второй половины XVI – начала XVII века. М., 2014.

⁶ Петрухинцев Н.Н. Причины закрепощения крестьян в России в конце XVI в. ... С. 23–40.

⁷ Беляев И.Д. Земский строй на Руси. СПб., 2004. С. 227.

⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 88.

⁹ Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев... С. 168–172.

¹⁰ Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев... С. 204–206; Devies L.B. State power and community in Early Modern Russia; Stevens Belkin C. Soldiers on the Steppe. Army reform and Social change in Early Modern Russia. Northern Illinois, 1995. P. 146–147.

¹¹ Нечаев В.В. Непризнанное сословие (однодворцы центрального Черноземья в XVIII – начале XIX вв.) // История: факты и символы. 2022. № 2. С. 92–107.

¹² Черников С.В. Дворянство и крепостное крестьянство Елецкого уезда в конце XVII – середине XVIII столетия // Вехи минувшего: Ученые записки Исторического факультета. Вып. 3. Липецк, 2003. С. 42.

¹³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 135. Л. 81–82; Ф. 350. Д. 113; Ф. 1355. Д. 972. Л. 9.

